

У К Р А І Н А.

Н А У К О В И Й

т а

ЛІТЕРАТУРНО-ПУБЛІЦИСТИЧНИЙ

ЩОМІСЯЧНИЙ ЖУРНАЛ

РІК ПЕРШИЙ.

Т О М ІІ.

М А Й

1907.

У К И Ї В І.

1907.

Стихотворецъ-попрошайка Араносъ.

Въ эпоху крѣпостного права, когда такъ весело и привольно текла жизнь дворянъ-помѣщиковъ, существовалъ типъ разнаго рода прихлебателей, которые, не имѣя средствъ для празднои жизни, переѣзжали изъ одного помѣщичьяго дома въ другой, развозили сплетни, забавляли дворянъ разнымъ шутовствомъ, а иные умѣли сочинять приличествующіе случаю стихи и тѣмъ снискивали себѣ пропитаніе. Среди польскаго вельможнаго панства въ югозападномъ краѣ типъ такихъ «печеняжей» особенно процвѣлъ въ первой половинѣ прошлаго столѣтія, но не былъ онъ чуждъ и малороссійскому дворянству той же эпохи. Лѣтъ 20 назадъ въ полтавской губ. были еще живы преданія о нѣкоемъ стихотворцѣ Араносѣ, который, разъѣзжая по домамъ помѣщиковъ, рекомендовался обыкновенно такъ:

Кто не знаетъ поэта Араноса,
Который обоняетъ сладость кокоса
Въ нѣдрахъ своего носа?

и приводилъ собесѣдниковъ въ восторгъ такими экспромптами:

Ты по службѣ дока:
Лететь Египетска сорока.

Онъ происходилъ изъ нѣжинскихъ грековъ¹⁾, былъ сынъ разорившагося купца, не обладалъ никакимъ образованіемъ, но

¹⁾ Изъ той же фамиліи произошли дворянскіе роды Еропесовъ или Ерошисовъ.

мнилъ себя великимъ поэтомъ, не ниже Гоголя, съ которымъ нерѣдко встрѣчался и трактовалъ его за товарища по ремеслу. Въ архивныхъ документахъ намъ встрѣтилась такого рода любопытная переписка объ этомъ стихотворцѣ.

Въ 1833 г. у миргородскаго предводителя Алексѣя Васильевича Капниста, въ его имѣніи Обуховкѣ, былъ семейный праздникъ, на которомъ присутствовалъ и тогдашній малороссійскій генераль-губернаторъ князь Репнинъ. Сюда же явился и Арапосъ и. выбравъ удобную минуту, поднесъ князю какія-то приѣзственные вирши своего сочиненія. Репнинъ отнесся снисходительно къ выходкѣ навязчиваго прихлебателя, но ничего не «пожаловалъ» ему за панегирикъ. А спустя три мѣсяца онъ получилъ отъ Арапоса нижеслѣдующее посланіе:

«Ваше сіятельство, милостивый государь и всеобщій благодѣтель Николай Григорьевичъ! Какъ вы изволили быть на именинахъ прошлаго 1833 года, октября 26 дня, на Дмитрія, миргородскаго уѣзда въ селѣ Обуховкѣ, въ предводителя Капниста, и я вашему сіятельству, въ честь вашу, подніосъ стихи, но вы указали при свидѣтеляхъ помѣщикахъ, что мнѣ съ Полтавы первою почтою пришлете 100 рублей денегъ за мои труды; но вѣрно вы забыли за важными дѣлами прислать оныхъ денегъ 100 руб. То вашему сіятельству извѣстно, что я только и дневное пропитаніе имѣю чрезъ одни стихи. И лѣтъ 10, какъ я подавалъ жалобу на греческое общество ¹⁾, что опекуны промотали моего отца 100,000 рублей денегъ, которыя мнѣ опредѣлены были, ибо я одинъ наслѣдникъ былъ,—и вы изволили мнѣ дать росписку въ томъ, что слѣдуетъ просить сенатъ. Но вамъ извѣстно, что сухая ложка ротъ деретъ, ибо и съ сенатомъ дѣло завести, то слѣдуетъ по крайности на первой разъ пять тысячъ рублей послать въ сенатъ, а безъ того и не будетъ удовлетворенія; а второе, что моего отца домъ и двѣ лавки жестокій пожаръ со всѣми угодыями и дорогими вещами похитилъ. И теперь горестная крайность

¹⁾ Разумѣется нѣжинское греч. общество, изъ котораго Арапосъ происходилъ.

меня заставила стихи помѣщикамъ и дворянамъ сочинять, и чрезъ оныя стихи только имѣю несчастное пропитаніе, а больше того, что по два дня погибаю съ голоду и еще въ добавокъ по уши въ долгахъ нахожусь. и скоро меня возьмутъ за долги на цукундуръ. То я и надѣюсь на ваше сіятельство, что ви меня не оставите милостями. Прошу всепокорнѣйше прислать денегъ, за что Богъ милосердный васъ наградить блаженствомъ вѣчнымъ изъ святыми архангелами. Я первой гильдіи купецъ, самъ съ нѣжинскихъ грековъ, Иванъ Максимовичъ Арапосъ, радъ бы служить въ статской службѣ, въ нѣжинскомъ казначействѣ, въ числѣ канцелярскихъ служителей, и хотя маленькое жалованье получать, лишь бы для пропитанія, но когда начальство не принимаетъ безъ присланнаго отъ васъ указа; то если бы ваше сіятельство милость для меня сдѣлали, прислали указъ на опредѣленіе меня въ нѣжинское казначейство въ канцелярскіе служители, хотя съ маленькимъ жалованьемъ, лишь бы себя пропитать!

Честъ имѣю быть съ моимъ истиннымъ глубочайшимъ почитеніемъ вашему сіятельству, милостивому государю вашъ покорный и усердный слуга Иванъ Арапосъ.

1834 года, генваря 23 дня, Прилуки.

На это письмо князь Репнинъ не отвѣтилъ прямо просителю, а написалъ Алексѣю Васильевичу Капнисту слѣдующее: «Извѣстный вашъ грекъ Иванъ Арапосъ просить меня письмомъ о высылкѣ 100 рублей за поднесенные мнѣ въ Обуховкѣ стихи и объ опредѣленіи его на службу въ нѣжинское казначейство. Почему прошу покорнѣйше, когда явится къ вамъ г. Арапосъ, дать ему на мой счетъ 25 рублей, объявивъ, что я за вирши никому болѣе не даю и что опредѣленіе подобнаго рода людей на службу есть дѣло невозможное». (Архивъ полт. губ. правленія, 2 опись, 1834 г., № 43).

По разсказамъ старожиловъ извѣстно, что Арапосъ жилъ еще въ концѣ 1840-хъ годовъ и до конца жизни не оставлялъ своей жалкой профессіи стихотворца-прихлебателя.

Ив. Фр. Павловскій.